УДК 801.733

Е. Г. Протасова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: linguaantiqua@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕРКОВНО-БОГОСЛОВСКОГО ЖАНРА ШЕСТОДНЕВА И ИХ МОДИФИКАЦИЯ В НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

В статье анализируется композиционная структура, синтаксические особенности и смысловая организация экзегетического текста на примере второй книги «Шестоднева» Св. Амвросия Медиоланского. В работе использовался оригинальный латинский текст и выполненный автором перевод на русский язык.

Ключевые слова: книга Бытия, шестоднев, экзегетика, апологетика.

Шестоднев является одним из ранних жанров церковной экзегетики, сформировавшимся в русле раннехристианской апологетики. Он представляет собой философско-богословское толкование на часть книги Бытия, повествующую о шести днях творения мира.

Особая роль этого жанра в апологетической литературе связана с тем, что в процессе богословских споров, результаты которых фиксировались в произведениях экзегетической направленности, происходило формирование основных христианских богословских постулатов и, таким образом, споры о толковании книги Бытия находили отражение именно в шестодневах.

Впервые термин *шестоднев* (Geksameron) был применен Филоном Александрийским [1], представителем иудейско-александрийской богословской школы, он и сформулировал основные постулаты библейской экзегетики, развитые в последующих сочинениях христианской апологетики. Как особый жанр экзегетической направленности, шестоднев стал использоваться после Феофила Антиохийского, автора древнейшего из дошедших до нас произведений такого рода.

Среди известных нам образцов шестодневов особенно широкое распространение получили «Беседы на шестоднев» Василия Великого [2], представителя Каппатогийской школы IV в., чье произведение стало наиболее авторитетным и часто цитируемым источником, и «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского [3], созданный в конце IX – начале X в. в русле раннеславянской церковной традиции, являющийся в своей основе компилятивным, опирающийся, в частности, на «Шестоднев» Василия Великого и подробно изучаемый и в настоящее время.

Место «Шестоднева» Святителя Амвросия Медиоланского [4], текст которого является объектом нашего исследования, не вполне определено. В связи с этим подробное рассмотрение произведения представляется нам особенно актуальным, поскольку оно практически не исследовалось в отечественной классической филологии, в том числе из-за отсутствия полного перевода на

[1] *Филон Александрийский*. О сотворении мира согласно Моисею. URL: http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Filon/COT1.html

[2] *Василий Великий*. Беседы на шестоднев. URL: http://www.orthlib.ru/Basil/sixday.html

[3] *Иоанн Экзарх Болгарский*. Шестоднев. URL: http://narod.ru/disk/6899582000/Hexameron.pdf.html

[4] *Ambrosius Mediolanensis*. Hexameron // Patrologia latina Migne. T. 14. URL: http://www.documentacatholica-omnia.eu/04z/z_0339-0397__Ambrosius__Exameron_Libri_Sex__MLT.pdf.html

© Е. Г. Протасова, 2011

русский язык и малой степени изученности личности и других произведений наследия Св. Амвросия, которое занимает в латинской патрологии Ж. П. Миня с 14-го по 17-й том. Историческая роль Св. Амвросия состояла, главным образом, в сближении западной и восточной христианских традиций, о чем свидетельствует, согласно биографическим сведениям (см., например: [Адамов, 2008]), высокая степень образованности автора, в особенности прекрасное знание греческого языка, из чего следует знакомство с оригинальными богословскими сочинениями восточных Отцов церкви и, в частности, с «Беседами на шестоднев» Василия Великого, послужившими во многих аспектах источником для Св. Амвросия при создании его «Шестоднева», в который он привнес метод аллегорической экзегетики.

Цель нашей работы – общее рассмотрение шестоднева как жанра церковной литературы и подробный анализ «Шестоднева» Св. Амвросия Медиоланского на материале оригинального латинского и переводного русского текстов. В процессе нашего исследования использовался оригинальный текст, но для полного лингвостилистического и смыслового анализа мы составили перевод второй книги «Шестоднева». Для уточнения семантики в спорных моментах мы обращались также к переводу текста на итальянский язык [S. Ambrogio di Milano, 1930].

В ходе работы были решены следующие задачи: проведено исследование структуры и композиции текста, его идейной организации, синтаксических особенностей, а также выявлены некоторые моменты, затрудняющие процесс перевода оригинального текста.

В целом, «Шестоднев» Св. Амвросия отвечает традиционным жанровым канонам, сформировавшимся к IV в. Так, это сочинение по своей сути носит энциклопедический характер, т. е. автор в процессе толкования божественного творения мира приводит ряд сведений из различных областей современного ему научного знания, структурируя таким образом средневековую картину мира.

Четкую композиционную структуру «Шестоднева» Св. Амвросия можно проследить на четырех уровнях (рис. 1).

Общий ход текста определяется жанровым каноном шестоднева, ориентированным на следование структуре рассказа из книги Бытия, т. е. формируется шестью основными разделами (книгами), каждый из которых раскрывает один логически завершенный этап повествования.

На втором уровне текст структурирован внутри каждого из шести разделов посредством их разделения на главы по смысловому признаку.

На третьем уровне главы разделены на небольшие части, причем в данном случае принцип логического следования внешней структуре повествования не всегда соблюдается. Смысловая доминанта каждой главы сформулирована в кратком вступлении к ней. Внутри каждого из шести основных разделов ведется сквозная нумерация мелких частей, что создает эффект непрерывности и связности единого повествовательного комплекса.

На последнем уровне можно проследить структуру рассуждений внутри каждой из мелких частей: заявленный в начале тезис, как правило, сочетающийся с риторическим воззванием к его рассмотрению, основная идея фрагмента и заключение, представляющее собой, скорее, не логический вывод, а обоснование необходимости завершить данное рассуждение.

Кроме того, особенностью исследуемого текста является наличие двух типов адресатов, один из которых эксплицирован в тексте, а второй присутствует косвенно, в скрытом, имплицитном виде (рис. 2).

О двуплановой адресации свидетельствует разный набор формальных признаков при обращении к двум адресатам, что позволяет создать два качественно различных образа, т. е., с одной стороны, образ среднестатистического слушателя проповедей Св. Амвросия, человека непросвещенного, не владеющего всем спектром источников проповедника и богословской терминологией, нуждающегося в разъяснении, простых и четких формулировках, а с другой – образ человека, разбирающегося в затрагиваемой проблематике, владеющего богословским терминологическим аппаратом и имеющего, чаще всего, некоторое собственное понимание спорных вопросов.

На синтаксическом уровне прослеживаются две характерные тенденции (табл. 1).

С одной стороны, автор придерживается основных особенностей книжного стиля латинской патристики. Так, в тексте мы находим множество традиционных для строя

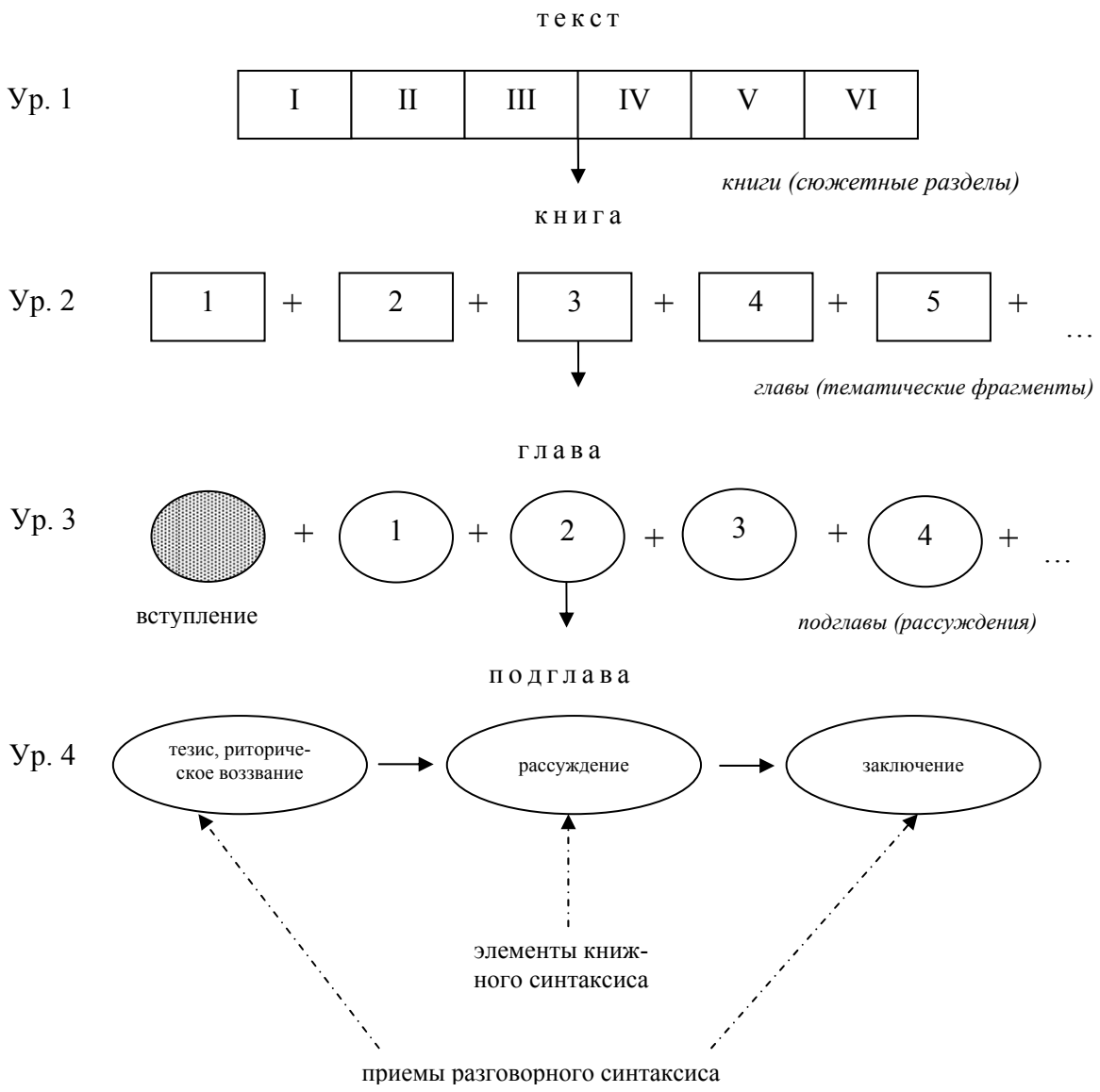

Рис. 1. Композиционная структура «Шестоднева» Св. Амвросия

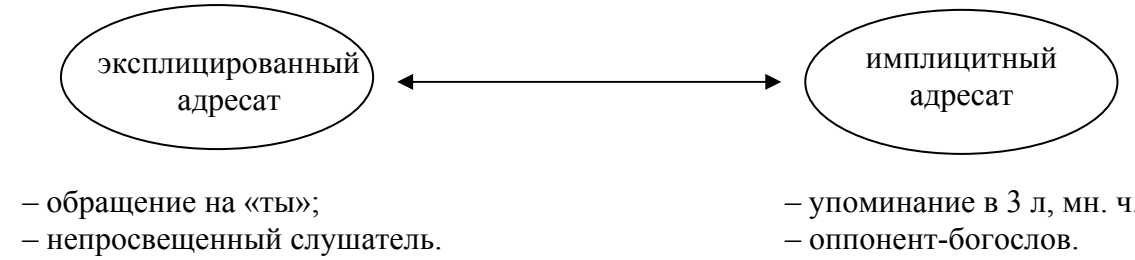

Рис. 2. Двуплановая адресация текста

Таблица 1

Реализация противоположных тенденций
в синтаксисе «Шестоднева» Амвросия

Синтаксические признаки	Примеры из оригинального текста	Примеры из русского перевода
Классическая традиция латинской книжности		
1. Бессоюзные предложения с отношениями пояснения	Ideo legis: Et dixit Deus, et fecit Deus.	Потому ты читаешь: и сказал Бог, и сотворил Бог.
2. Последовательное подчинение придаточных	Unde excipiendus a caeteris tamquam dies unus, non conferendus cum caeteris tamquam dies primus est, quo fundamenta rerum omnium posita, et causae esse coeperunt, quibus mundi hujus atque universae visibilis creaturae fulta substantia est.	Оттого день должен быть отделен от прочих как день один, не соединенный с остальными, как день первый, в который начали закладываться основания всех вещей и причины, по которым держится сущность этой вселенной и всего видимого творения.
3. Обособленные определительные обороты	Sunt etiam, ut de his dicamus quae scire possumus, pleraque aedificia **foris rotunda, intus quadrata, et foris quadrata, intus rotunda**, quibus superiora sunt plana, in quibus aqua haerere soleat.	Чтобы говорить то, о чем мы можем знать, существует множество построений, **круглых снаружи и квадратных изнутри, а также квадратных снаружи и круглых внутри**, верхние части которых плоские, в которых вода имеет обыкновение удерживаться.
4. Сочетание разных типов придаточных в одной сложной конструкции	Si ascendit, utique contra naturam est, ut ascendat in superiora quae gravior est, et portetur aere, cum aer subtilior sit.	Если поднимается (вода), это во всяком случае против природы, так как поднимается вверх то, что тяжелее, поэтому удерживается воздухом, потом что он легче.
	Sed jam etiam secundus nobis claudatur dies, ne dum opus astruimus firmamenti, infirmiores eos, qui audiunt, dicendi prolixitate faciamus; dum in noctem sermo producitur, quae adhuc carens lunae, stellarumque lumine, nondum enim luminaria creata sunt coeli, obscuritatem possit afferre remeantibus: simul ut cibo, potuque curentur corpora, ne animis epulantibus, fragilitas carnis de nocturno quoque jejunio conqueratur.	Но здесь завершается нами второй день, чтобы в то время как излагаем сотворение тверди, от пространности рассуждения более не устали те, кто слушают; речь продолжается ночью, которая, еще не имея луны и звезд, ведь пока не созданы небесные светила, может принести темноту возвращающимся, а также чтобы тела насытились едой и питьем, дабы у насыщающихся духовно слабость плоти не страдала более от ночного голода.
5. Обороты accusativus cum infinitivo	Quis ergo non miretur dissimilibus membris disparem mundum in corpus unum assurgere…	Следовательно, кто ни удивится, что отличающаяся несходными элементами вселенная вырастает в одно целое …

Продолжение табл. 1

Синтаксические признаки	Примеры из оригинального текста	Примеры из русского перевода
6. Обороты nominativus cum infinitivo	Nam si increata materia, videtur ergo Deo creandae potestas materiae defuisse	Если же материя несотворенная, казалось бы, что Богу не хватило силы для создания материи, и от нее было заимствовано необходимое для деяния.
7. Оборот ablativus absolutus	Operibus primi diei strictim recensitis, rejectisque iis qui mundo materiam aeternam affingebant, transit ad secundum diem …	Кратко рассказав о деяниях первого дня и опровергнув тех, которые приписывали миру вечную материю, он приступает ко второму дню…
Устная традиция проповеднической риторики		
1. Прямое обращение к собеседнику	Vos igitur quaeso?..	Итак, я Вас прошу?..
	Nonne quasi adversanti tibi dixit?..	Разве не так тебе, слушающему, Он сказал?..
2. Риторические вопросы	Quomodo enim aqua super orbem, ut aiunt, stare potest, cum orbis ipse volvatur? Haec est illa versutia dialecticae.	Каким же образом, как говорят, вода может находиться над кругом, потому что круг сам вращается? Это лукавство диалектики.
	Aut quis haec videns, possibilitatem rationis infirmo ingenio rimetur?	И кто, видя это, попытался бы исследовать убогим умом, как это произошло?
3. Риторические восклицания	Itaque cum tanta de terris erumpant maximorum fluenta amnium.	Как много текущих величайших рек, пробивающихся из земли!
4. Риторические обращения	Illo igitur sancta plebs eleva mentem tuam, et totum animum tuum eo confer.	Итак, обрати к Нему разум свой, святой народ, устреми к нему всю душу свою.
5. Вводные слова, в т.ч. маркирующие внутреннее течение мысли	Noli **igitur** incredibilem opinari aquarum multitudinem, sed respice ad vim caloris, et incredulus non eris.	**Итак**, не сомневайся во множестве вод, а посмотри на силу жара и поверишь.
	Ferreum **ergo** coelum, quod nullum exsudat humorem, quando nullis nubibus imber rumpitur.	**Следовательно**, железное небо – то, которое не дает никакой влаги, поскольку дождь ни с каких облаков не пробивается.
6. Нагнетание однородных членов предложения и конструкций (в т.ч. градация)	Quis igitur dubitet quod ignitus aether, et magno fervens vapore inflammaret atque exureret omnia, nisi lege quadam sui cohiberetur auctoris, **ut nec flumina, nec lacus, nec ipsa maria** vim ejus possent restinguere?	Потому кто усомнится, что огненный эфир, горящий великим пламенем, сжег и истребил бы все, если бы не был сдерживаем по некоторому закону своего создателя, что **ни реки, ни озера, ни сами моря** не могли преодолеть его силу? (градация)
	…cujus altitudinem sapientiae quis investigare facilis? Iste dicit Filio, id est, dicit **brachio suo**, dicit **virtuti suae**, dicit **sapientiae suae**, dicit **justitiae suae**. Et facit Filius quasi **potens**, facit quasi **virtus Dei**,	Кто способен измерить глубину его мудрости? Он говорит это сыну, то есть говорит **руке своей, говорит могуществу своему, говорит мудрости своей, говорит справедливости своей**. И творит сын как **могущий**, творит как **сила**

Окончание табл. 1

Синтаксические признаки	Примеры из оригинального текста	Примеры из русского перевода
	facit quasi **sapientia Dei**, facit quasi **justitia divina**.	**Божия**, творит как **мудрость Божия**, творит как **справедливость Божия**.
7. Ряды кратких предложений («рубленая проза»)	Voluntas ejus mensura rerum est. Sermo ejus finis est operis: Fiat, inquit, firmamentum inter mediam aquam. Firmum est omne quod statuit Deus.	Воля его – мера вещей. Слово его – завершение деяния: да будет, Он говорит, твердь посреди воды. Прочно все, что установил Бог.
8. Императив	**Noli** igitur tuis oculis **aestimare** quae facta sunt, opinionibusque **colligere**: sed quae Deus vidit et probavit, ea tu **retractanda non putes**.	**Не оценивай** сотворенное глазами своими и **не обосновывай** суждениями, а то, что Бог увидел и одобрил, **не подвергай пересмотру**.
	Audi verba Dei, **fiat dicit**.	**Слушай** слова Бога, **пусть** Он **говорит**.

латинского языка сложных предложений с modus conjunctivi, а также сложные обороты и специфические конструкции. С другой стороны, частое употребление обращений, риторических конструкций и использование в некоторых фрагментах приема «рубленой прозы» можно объяснить устным характером проповеднической деятельности Св. Амвросия Медиоланского. Так, согласно сохранившимся биографическим сведениям [Адамов, 2008], он придавал большее значение непосредственным выступлениям с устными проповедями, нежели разработке теоретических богословских положений с последующим закреплением их в письменных текстах. С этим связано достаточно широкое использование им методов воздействия на слушателей на синтаксическом уровне. Как правило, эти приемы используются автором для формулирования основного тезиса, промежуточных результатов логического рассуждения и заключения части.

Таким образом, указанные тенденции к использованию приемов книжного и разговорного синтаксиса служат у Св. Амвросия Медиоланского средством структурного членения текста на четвертом уровне (см. рис. 1).

В плане общей идейной организации текста характерной особенностью жанра шестоднева, как и большинства жанров библейской экзегетики, является смысловая многоуровневость. Результатом исследования этой особенности на примере текста Св. Амвросия стало создание общей схемы формирования идейного пространства экзегетического текста (рис. 3).

Конечный текст создается путем трансформации исходного библейского и представляет собой интертекстуальный комплекс, сформированный явными и скрытыми цитатами из первоисточника, вторичным по отношению к нему текстом автора (т. е. рефлексия по поводу первоисточника, его логический анализ или авторский пересказ), а также аллюзиями на тексты, которые могли в той или иной степени повлиять на авторскую интерпретацию. Для жанра шестоднева в качестве первичного текста выступает часть книги Бытия. В «Шестодневе» Св. Амвросия можно выявить несколько культурных пластов аллюзий на тексты, которые послужили посредником при создании конечного текста на основе первичного: традиции греческой патристики (прежде всего, работы Василия Великого, в том числе его «Беседы на шестоднев», являющиеся источником скрытых цитат у Св. Амвросия), а также античные культурные традиции.

Таким образом, в экзегетическом тексте можно выделить несколько уровней организации смыслового пространства.

1. Ядро текста, первоисточник, вокруг которого строится вся повествовательная структура. Первоисточником экзегетическо-

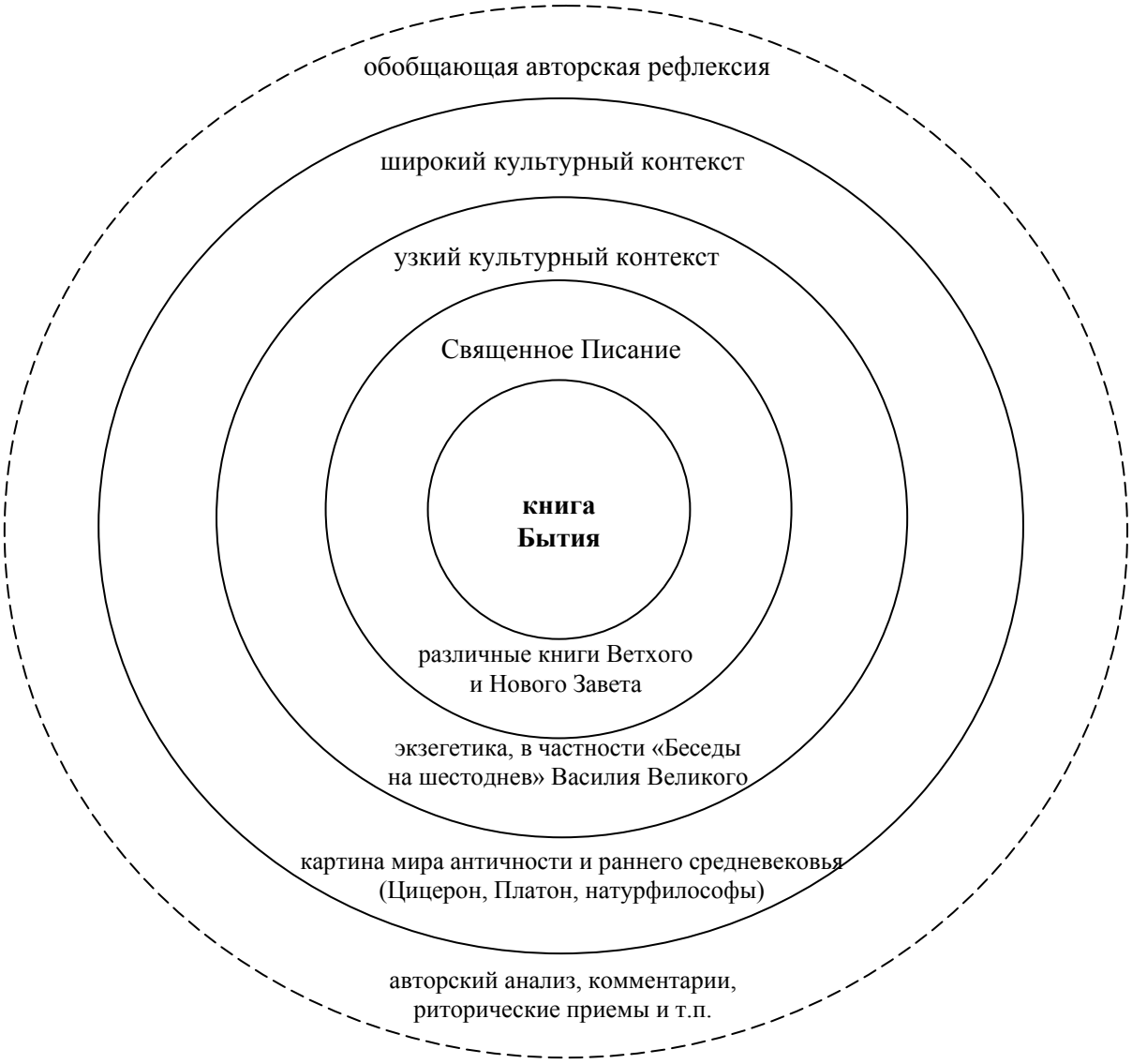

Рис. 3. Идейная организация текстового пространства «Шестоднева» Св. Амвросия

го текста обычно является фрагмент какой-либо книги Священного Писания, комментируемый автором-богословом. Прочее пространство текста организуется вокруг первоисточника, образуя несколько уровней его комментирования.

Ядерным текстом для «Шестоднева» Св. Амвросия Медиоланского является фрагмент книги Бытия, повествующий о сотворении мира за шесть дней.

2. Различные тексты других книг Священного Писания, так или иначе связанные с ядерным текстом или привлекаемые автором в ходе рассуждений. Таким образом, неотъемлемым элементом создания экзегетического текста является вовлечение в его текстовую структуру проблематики не только узкой, связанной с первоисточником, но и всего широкого библейского дискурса.

Так, в тексте «Шестоднева» присутствуют отсылки к различным текстам как Нового, так и Ветхого Заветов, создающие в рамках исследуемого текста сеть интертекстуальных связей в библейском дискурсе.

3. Комплекс текстов, связанных с той же культурной традицией, к которой принадлежит автор итогового текста, т. е. образующих своего рода узкий культурный контекст. Аллюзии на произведения, формирующие узкий культурный контекст, в

любом случае в той или иной степени проявляются в итоговом тексте, что объясняется спецификой данного контекстуального уровня. Все тексты одной культурной традиции и примерно одного времени написания испытывают сходные внешние влияния и затрагивают близкую проблематику, следствием чего является многообразие случаев перекрестного цитирования и соединение всех текстов этой традиции в единый культурный дискурс.

Для Св. Амвросия узкий культурный контекст составляют экзегетические тексты ранней христианской апологетики, в частности произведения Филона Александрийского, Иоанна Златоуста, Феофила Антиохийского и др. Особое влияние на Св. Амвросия оказал Василий Великий, с этим связано подражание ему во многих фрагментах.

4. Все многообразие текстов, связанных не только с той же культурной традицией, которая повлияла на становление авторской мировоззренческой позиции, но и предшествующих ей, т. е. образующих широкий культурный контекст. Широкий контекст показывает преемственность культурных традиций различных направлений, идей, методов и т. п. и формирует единое смысловое поле.

Для Св. Амвросия широкий культурный контекст составляют различные тексты, репрезентирующие картину мира античности и раннего средневековья, например произведения Цицерона, идеи натурфилософов и др.

5. Обобщающим уровнем комментирования первоисточника, соединяющим в единое структурное целое все прочие, является уровень авторской рефлексии, так как только авторское сознание может выступать в качестве посредника между разными уровнями иерархии смыслов.

Так, выявление различных цитат, литературных и культурных аллюзий в тексте «Шестоднева» Св. Амвросия (табл. 2) позволяет получить общую схему формирования смыслового пространства шестоднева и по возможности применить ее при дальнейшем анализе других произведений данного жанра.

В процессе создания рабочей версии перевода одной из книг «Шестоднева» на рус-

Таблица 2

Примеры явных и скрытых цитат в тексте «Шестоднева» Амвросия

Тип цитаты	Источник цитирования	Текст
Явные цитаты (Синодальный перевод)	Книга Бытия	*И увидел Бог, что это хорошо (Быт. 1:7)* *Да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды, и стало так (Быт. 1: 6)*
	Другие книги Священного Писания	*И небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь (Левит. 26:19)* *Десница твоя, Господи, прославилась силою, десница твоя, Господи, сразила врага (Исх. 15:6)*
Скрытые цитаты (в русском переводе)	Василий Великий «Беседы на шестоднев»	*…огненный эфир, горящий великим пламенем, сжег и истребил бы все, если бы не был сдерживаем по некоторому закону своего создателя, что ни реки, ни озера, ни сами моря не могли преодолеть его силу*
		Оттого и об ударах грома, которые сгустившимся в изгибах облаков воздухом издают громкий звук, когда он выталкивается, чтобы прорваться наружу…
	Цицерон «Сон Сципиона»	*…этот звук потому не приходит на землю, чтобы охваченные восторгом люди от той приятности и удовольствия, которое произвело бы то стремительнейшее движение небес постоянно с восточных частей на запад, оставили бы собственные занятия и труд, и все они оставались бы равнодушными к какому-либо уходу от человеческого рассудка ради небесных звуков.*

ский язык мы выделили ряд особенностей, затрудняющих перевод данного текста в целом.

Такого рода особенности можно обнаружить на разных уровнях текста.

1. На уровне композиционной структуры сложным моментом является следование ходу рассуждения, так как в тексте не всегда четко выстраивается логическая структура, в частности, в организации отдельных частей может отсутствовать какой-либо элемент рассуждения (главным образом это касается заключения).

2. На смысловом уровне понимание текста может быть затруднено тематическим разнообразием фиксируемых в тексте представлений, восходящих к разным ситуациям широкого культурного контекста (например, вставки, связанные с идеями натурфилософов).

3. На собственно лексическом уровне трудности связаны, главным образом, с проблемой выбора адекватной лексики, так как многие латинские лексемы имеют широкий спектр значений.

4. На синтаксическом уровне затруднения возникают, прежде всего, при переводе различных характерных для латинского языка сложных предложений, в частности, при разграничении типов modus conjunctivi.

Дальнейшая работа в этой области может быть направлена на уточнение полученной схемы и возможностей ее применения при проведении сопоставительного анализа сочинения Св. Амвросия с другими произведениями этого жанра. Кроме того, предполагается лингвостилистический анализ текста на других уровнях, прежде всего на лексическом, на основе полного перевода текста «Шестоднева».

Список литературы

Адамов И. И. Святитель Амвросий Медиоланский. М.: Изд-во «аМлИ», 2008

S. Ambrogio di Milano. L'exameron. Editore librato della real casa. Milano, 1930.

Материал поступил в редколлегию 20.12.2010

E. G. Protasova

SOME FEATURES OF THE CHURCH THEOLOGICAL GENRE HEXAMERON AND THEIR MODIFICATION IN THE HERITAGE OF SAINT AMBROSE OF MILAN

In the article is analysed the composition structure, syntactical features and sense organization of the exegetical text by way of example of the «Hexameron»'s second book by St. Ambrose of Milan. In the research was used the original latin text and done by the author translation into Russian.

Keywords: the Book of Genesis, hexameron, exegetics, apologetics.